

И.Г. Остапенко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ» И «БАНКРОТСТВА»

Такие явления как несостоятельность и банкротство в последнее время встречаются крайне часто, как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами. Необходимо заметить, что термины «несостоятельность» и «банкротство» имеют и юридическое и экономическое обозначение. В то же время в юридической литературе, посвященной исследованию банкротства, можно найти лишь небольшое количество работ, сопоставляющих термины «несостоятельность» и «банкротство».

Термин «банкротство» произошел либо от немецкого Bankrott, либо от итальянского bancarotta. Под термином «банкротство» понимается долговая несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств. Несостоятельность - прекращение платежей по долгам. Банкротство - долговая несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств. Компания формально становится банкротом после решения суда о ее неспособности рассчитываться по долговым обязательствам [1, С. 73].

Данные определения терминов «несостоятельность» и «банкротство» представляются спорными. Например, М.И. Кулагин отмечает, что «неспособность лица погасить свои долговые обязательства, если эта неспособность подтверждается судом, именуется в буржуазном праве несостоятельностью» [2, С. 172].

Е.Л. Васильев определяет «несостоятельность» как удостоверенную судом абсолютную неплатежеспособность должника [3, С. 441].

Как видим, в истории правоведения встречаются различные варианты смыслового использования определений несостоятельности и банкротства. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» подвергались исследованию учеными России в конце XIX в начале XX веков. Уровень развития права в этот период времени современниками оценивается достаточно высоко. Некоторые ученые не разделяли данные понятия и считали банкротом того, кто сам объявлял в суде о своей неплатежеспособности, либо делал это в ответ на публичное требование нотариуса, или тот, на кого в суды поступали неоплаченные векселя, контракты и другие обязательства, если должник в течение трех дней не являлся для их оплаты и не присылал поверенного в суд. Банкротом мог стать предприниматель или купец, у которого произошел несчастный случай. Банкротами другого рода признавались лица, ведущие дело халатно, допускающие подлог - злостное и умышленное объявление о своем банкротстве с целью уменьшения убытков и сокрытия требований [4, С. 148].

Другие ученые, настаивали, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» необходимо различать между собой. А.Н. Трайнин, ученый-правовед дореволюционного периода, писал, что банкротство – «деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) - понятие гражданского права, другой (банкротное деяние) - понятие уголовного права» [5, С. 27]. Следовательно, под несостоятельностью понималось само состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, а под банкротством – причинение ущерба кредиторам путем сокрытия или уменьшения имущества несостоятельным должником.

Таким образом, в основу понятия несостоятельности были положены неоплатность, недостаточность имущества на покрытие всех долгов. Основаниями для признания торговой несостоятельности являлись: собственное признание несостоятельности в суде или вне суда, когда должник скрылся от предъявленного иска, когда лицо не удовлетворит в течение месяца требования кредитора.

Виды несостоятельности определялись и в зависимости от причин ее наступления: происходящая от несчастного случая, от небрежения - неосторожный должник, от подлога и от своих пороков - злостный должник. Заявление о несостоятельности подавалось в коммерческие суды, которые вправе были признать банкротом как юридическое, так и физическое лицо. Объявление несостоятельным влекло за собой ограничение личных прав должника. Он мог быть отстранен от должности, лишен специального звания. Он не мог быть судебным приставом, нотариусом, биржевым маклером, мировым судьей, земским начальником и так далее.

Современное казахстанское законодательство дифференцирует понятия «банкротство» и «несостоятельность». Под банкротством понимается признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации. Под несостоятельностью понимается признанная судом или должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, включая требования по оплате заработной платы п.17 ст 1 Закона о банкротстве.

Таким образом, согласно законодательству о банкротстве Республики Казахстан понятие «банкротство» и «несостоятельность» не являются тождественными и взаимозаменяемыми. Из этого следует, что банкротство и несостоятельность, совершенно различные явления, и с этим нельзя не согласиться, ведь они различные как по смыслу, так и по содержанию.

Так как, согласно требованиям ст. 52 Гражданского кодекса Республики Казахстан 1994 года (далее ГК РК) под несостоятельностью понимается неспособность должника индивидуального предпринимателя или юридического лица - удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, а также обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды. Определение несостоятельности содержится и в Законе о банкротстве, где под несостоятельностью понимается признанная судом или должником неспособность должника в полном объеме

удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, включая требования по оплате заработной платы (п. 1 ст. 1).

Содержание указанных норм, безусловно подтверждает, что несостоятельность – это материально-правовая категория и связана она исключительно с нормами материального права, которые определяют несвоевременность исполнения обязательств. Специфика сущности банкротства заключается в исключительной связи с нормами процессуального права, где применяется судебная процедура для признания должника несостоятельным.

Республика Казахстан определила свой подход к данному аспекту, но многие другие государства для обозначения одного и того же явления применяют два термина: «несостоятельность» и «банкротство» (например Россия, Германия). В литературе это объясняется так, что вольное замещение терминов и употребление то одного, то другого для обозначения одного и того же явления возникло под влиянием законодательства и судебной практики стран англосаксонской системы права. Употребление двойного термина в законодательстве о банкротстве упрощает их использование и является несомненной заслугой законодателя [6, С. 8].

Интерес по данному вопросу заставляет обратиться к международному частному праву. В кодексе международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 г.) также используется термин «несостоятельность или банкротство». В Европейской социальной хартии (ETS № 163) в ст. 25 используется термин «банкротство». Тем не менее далее следует разъяснение: «имеется в виду, что определение термина «банкротство» должно быть осуществлено национальным законом и практикой».

Европейская Конвенция о некоторых международных аспектах банкротства подписанная в Стамбуле 5 июня 1990 года использует термин «банкротство» (bankruptcy). Однако понятие «банкротство» в названной Конвенции не раскрывается, но дается ссылка аналогичная той, которая имеется в Европейской социальной хартии.

В пункте 3 Устава Европейской Ассоциации специалистов по несостоятельности отмечается, что на французском и английском языках Ассоциация называется «Европейская Ассоциация специалистов по банкротству».

Указанная запись включена в упомянутый Устав, так как в законодательстве некоторых стран используется термин «банкротство», а термин «несостоятельность» не употребляется.

В Модальном законе «О несостоятельности (банкротстве)», принятом на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 10-15 от 06.12.97) используется термин «несостоятельность (банкротство)».

Закон о неплатежеспособности 1986 г. Великобритании (далее - Закон 1986 г.) распространяется на физические лица и компании, зарегистрированные на основании Законов о компаниях 1980 и 1985 годов. Исключения составляют страховые компании, правовое положение которых урегулировано Законом о страховых компаниях 1982 года, банки и иные банковские институты, создаваемые и функционирующие в соответствии с Законом о банках 1979 года.

Закон 1986 года распространяется также на «незарегистрированные компании». Значение этого термина раскрыто в ст. 220 указанного закона. Под незарегистрированной компанией понимается любой сберегательный банк, действующий на условиях доверительной собственности, любое товарищество, независимо от характера собственности, любая ассоциация, за исключением железнодорожных компаний, инкорпорированных на основании специального акта парламента, а также компании, зарегистрированные на основании закона об акционерных компаниях или законодательства, относящегося к компаниям в Великобритании. Такие компании могут быть ликвидированы, только если основное место ведения предпринимательской деятельности находится в Англии, Уэльсе или Шотландии.

В соответствии с Законом 1986 г. несостоятельным должником может быть признано любое физическое лицо, если его долги достигли или превышают определенный «уровень несостоятельности» (750 ф. ст.), носят личный характер и если должник не способен оплатить эти долги в настоящем и вряд ли сможет это сделать в дальнейшем.

Неспособность компании погасить свои долговые обязательства является основанием для ее принудительной ликвидации. В соответствии с Законом 1986 г. компания может быть признана неспособной погасить свои долговые обязательства если: кредитор компании, которому она задолжала сумму, превышающую 750 ф.ст., не получает удовлетворения своих требований в течение трех недель после направления компании письменного требования, составленного в предусмотренной форме; какое-либо судебное решение, вынесенное в пользу кредитора компании, не было исполнено полностью или частично; суд располагает убедительными доказательствами того, что компания не способна удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, срок исполнения по которым уже наступил; суд располагает убедительными доказательствами того, что пассив компании превышает его актив.

Незарегистрированная компания признается неспособной погасить долги в том случае, если к какому-либо члену компании был предъявлен иск об уплате долга компании или его долга как члена компании, и компания не оплатила этот долг, или не предоставила никакого возмещения ответчику. Неплатежеспособность товарищества влечет за собой несостоятельность всех его членов.

В Австрии и Италии используется только понятие «несостоятельность», а в США - понятие «банкротство».

Понятие «несостоятельность» в законодательстве Германии о банкротстве прямо не раскрывается. Законодатель Германии использует термин «неспособность платить долги» (§ 102 Германского Конкурсного устава (ГКУ) 1877 г.). В новом Положении о несостоятельности, которое вступило в силу с 1 января 1999 г.

понятие «несостоятельность» также не раскрывается. Под неплатежеспособностью, согласно Положению, понимается длительное отсутствие денежных средств, при котором денежные обязательства должника не могут быть исполнены в срок, по крайней мере, в значительной своей части (абзац 2 § 17 Положения Германии о несостоятельности). Н.Б. Шеленкова провела анализ понятия «несостоятельность», содержащегося в немецком законодательстве, и обращает внимание на то, что немецкое законодательство не ставит вопрос об удовлетворении требований кредиторов по денежным обязательствам в полном объеме и не устанавливает определенные сроки неисполнения обязательств должником [7, С. 14].

Дальнейшее исследование понятия о банкротстве предполагает обращение к законодательству стран ближнего зарубежья. По российскому законодательству о банкротстве, как было упомянуто выше, термины «несостоятельность» и «банкротство» являются словами-синонимами и означают признанную судом или объявленную должником неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам (статья 3 Федерального Закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)). Так, к примеру, В.В. Степанов считает этот подход не совсем правильным. По его мнению, юридическая техника должна учитывать устоявшееся содержание фразеологических комплексов и традиции их правового использования [8, С.29].

В соответствии с проведенным исследованием несостоятельность и банкротство в одних государствах толкуются как термины синонимы (Россия). В других странах используется только термин несостоятельность (Италия) или банкротство (США). В третьих государствах термин банкротство и термин несостоятельность имеют различное толкование и обозначение (Казахстан).

1. Словарь иностранных слов - М.: Русский язык, 1989.
2. Кулагин М.И. Избранные труды.- М.: Статут, 1997.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств (под редакцией Васильева Е.Л.) - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Международные отношения, 1993.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV.- М., 1912.
5. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство.- Санкт-Петербург. 1913.
6. Баренбойм П. Правовые основы банкротства: Учебное пособие.- М. 1995.
7. Шеленкова Н.Б. Россия и Германия: новое законодательство о банкротстве (сравнительно-правовой анализ) // Законодательство. 1998. № 7.
8. Зайцева В. В. Правовые проблемы конкурсного производства в процессе банкротства банков [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. - М.: РГБ, 2003.

Мақалада қарастырылған банкроттық дәрменсіздігінің түсінігі және зерттелуі. Қазақстан Республикасында дифференциация шетел және халықаралық тәжірибеге сүйене жүзеге асырылады.

As a result of research of features of bankruptcy, the author has developed the offers, concerning problems of legal regulation in sphere of application of the legislation on bankruptcy. Differences of bankruptcy from bankruptcy of other participants of the civil circulation are revealed, it is offered to recognise «insolvency» as an «inconsistency» sign.

Г.К. Мустафина

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОЙ И ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Традиционное развитие гражданского права основывается на том, что параллельно развивались договорная и деликтная ответственность. Принципиально новых разновидностей гражданско-правовой ответственности, скорее всего не существует. Однако в каждой отдельной области гражданско-правовых отношений существуют специфические наборы гражданско-правовых санкций. Они komponуются вследствие различного сочетания уже известных в гражданском праве санкций, либо периодически применительно к тем или иным отношениям предусматривает специфические санкции, природа которых особенно на первоначальном этапе их введения вызывает дискуссии. Могут различаться основания ответственности, субъекты ответственности.

Сейчас, например, весьма актуальным стало возмещение вреда, причиненного вследствие посягательства на права по поводу объектов интеллектуальной собственности. Структура правоотношений по поводу объектов интеллектуальной собственности, возможность неограниченного тиражирования объектов, система лицензионных и сублицензионных договоров, которые формируются по поводу объектов интеллектуальной собственности, обуславливают то, что зачастую необходимо будет ставить вопрос об ответственности лиц, которые непосредственно перед первичным или последующим правообладателем в правоотношениях не состоят. При определенном содержании лицензионных договоров не исключено, что лицензиаты будут отвечать перед лицензиарами за непринятие достаточных мер по защите их интеллектуальной собственности, то есть по сути за действия других лиц (наряду со своими упущениями). Как представляется комплексных исследований, посвященных узко этим вопросам в РК недостаточно[1]. Хотя сейчас поднимается ряд вопросов, которые не затрагивались в отечественной цивилистике прошлых лет. В частности С.Б. Масалина предлагает возложение ответственности не только за изготовление контрафактного экземпляра объекта авторского или смежных прав, но и за обход технических средств, который не приводит к изготовлению контрафактного экземпляра. Такой подход тесно граничит с анализируемыми нами проблемами.

Возможность ситуации ответственности с третьими лицами оценила А.Б. Омарова. Автор совершенно правильно отмечает, что получение, использование, разглашение нераскрытой информации, охраняемой в